

Ее невозможно было не узнать. В темном брючном костюме, из-под которого кокетливо проглядывало черное кружевное декольте, в полутьме бродвейского театра...

Фанфары, занавес и — на сцене Мама Мортон! Коррумпированная надзирательница женской тюрьмы. Одна из главных героинь самого долгоиграющего американского мюзикла «Chicago». В ту августовскую ночь поверх голов зачарованных зрителей театра «Амбассадор» в самом сердце Нью-Йорка свет залил... нашу Ларису Долину. Первую российскую актрису, которая удостоилась чести выступить на бродвейских подмостках. И ее невозможно было не узнать: она была прекрасна.

— Держите за меня кулачки! — строгая, всегда сдержанная на эмоции вне сцены, бросила она в нашу сторону, в толпу, — журналисты, продюсеры, актрисы российской постановки — стоящую между креслами партера на несколько часов до премьеры. «Лариса вся на нервах», — предупредил нас заранее продюсер московского «Chicago», которое открывается с 5 октября в столице, Дмитрий Богачев. «Страх? Да, страх есть, — парировала вопросы Долина. — Его просто надо преодолевать». Это была совместная идея Дмитрия Богачева и продюсера бродвейского мюзикла Барри Вайсслера — пригласить Ларису Долину выступить в «Амбассадоре» в качестве приглашенной звезды.

Первая русская

на Бродвее - Лариса Долина

«Лариса великолепна!»

— Лариса великолепна, у нее отлично получается! — говорит Барри, укрывая ее теплой кофтой, когда между прогоном и премьерой Лариса заходит к нам на несколько минут в знаменитый ресторан «Сардис»: здесь «звезд кормят как обычных людей, а обычных людей — как звезд». Специальное «звездное» меню. Стены плотно завешаны карандашными карикатурами актеров-завсегдатаев заведения: всего 1400 портретов художник Алекс Гард нарисовал за 20 лет работы — в обмен на обед и ужин с кухни «Сардис». Самые свежие — Тома Хэнкса и Бетт Мидлер... Мы ищем глазами портрет Долиной — но его нет на стенах самого знаменитого среди бродвейских актеров и публики ресторане. Пока нет, надеемся мы. Барри Вайсслер тянет из трубочки холодную газировку: в вечер премьеры на Бродвее жарко, как впрочем — в переносном смысле — там жарко каждый божий день. Лариса отказывается от напитков — и от вопросов тоже: ее муж Илья Спицын, который все три репетиционные недели был с ней в Нью-Йорке, строго следит за тем, чтобы жена не переутом-

Подпись под фото

Фото

лялась. И все же несколько слов она говорит: говорит о том, что чтобы стать актрисой мюзикла — «С этим надо родиться». Вокал, хореография, драматическое искусство — все таланты должны сойтись в одном человеке. «Как вам на Бродвее?» — летит вопрос из нашей толпы. «Зашла в театр — ойкнула: е-мое, Бродвей, святая сцена! Все здесь захватывает! Вся эта специфика бродвейского мюзикла, когда все немного пере-, все чересчур, через край!»

Он заразен, этот мюзикл «Chicago» — спектакль о любви, адюльтере, убийстве, коррупции и - джазе. «Он меняет отношения

между мужчинами и женщинами, — говорит Дмитрий Богачев. — Например, я слышал, что в Латинской Америке исполнительница главной роли бросила своего мужа-полицейского, вслед за своей героиней Рокси Харт посчитав, что достойна большего... Звезды сошлись сейчас над этой постановкой, которую мы запускаем с осени в Москве: дело в том, что во всем мире сейчас становится популярной тема 20-х годов, эпохи джаза: посмотрите на одежду, которая продается в маленьких бутиках на нью-йоркских улицах, на недавно вышедший фильм «Великий Гэтсби»,

на музыку, которая крутится в клубах — все говорит нам о том, что мы попали в точку, поймали волну, и в октябре московскую постановку «Chicago» ждет небывалый успех!»

«Не ждите фейерверков»

— «Chicago» — наш первый сознательно взрослый мюзикл. Откровенные костюмы и диалоги — все это адресовано старшей аудитории, в отличие от семейных постановок, которые мы ставили раньше и которые сейчас идут на сцене нашего второго театра «Россия». И это единственный мюзикл, в котором на игре актеров держится все: не ждите ярких декораций, фейерверков и падающих люстр, к которым, возможно, за это время вы успели привыкнуть — эта история рассказана языком танца и музыки. Гениальных, на мой взгляд.

Мнение Дмитрия Богачева поддерживают уже десятки стран, в которых поставлен «Chicago». Его играют на всех континентах. Он переведен на 25 языков. «Его исполняют даже для пингвинов в Антарктиде, — шутит Барри Вайсслер, — потому что те всегда в смокингах». В октябре мюзикл «Chicago» предстоит оценить и московской публике. И увидеть на сцене МДМ то, что посчастливилось уже видеть публике американской: Ларису Долину в роли неподражаемой Мамы Мортон. Вы не сможете ее не узнать. Она прекрасна.

Иван ПОЛЫНИН

Реклама

5.0